

Библиографический список

1. Бирюх А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / под ред. В. М. Мокиенко. 3-е изд., испр. и доп. М., 2007.
2. Пастернак Б. Л. Доктор Живаго. СПб., 2006.
3. Попова З. Д., Стернин И. А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж, 1999.
4. Фокина М. А. Фразеология в русской повествовательной прозе XIX–XX веков. Кострома, 2006.

Н. В. Гудаченко
Костромской государственный
университет им. Н. А. Некрасова

**РОЛЬ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ И ФРАЗЕОЛОГИИ В ПОСТРОЕНИИ
СЮЖЕТОВ ТЕКСТОВ БАСЕННОГО ЖАНРА**

Словом «сюжет» обозначается цепь событий, воссозданная в литературном произведении, т. е. «жизнь персонажей в ее пространственно-временных изменениях, в сменяющих друг друга положениях и обстоятельствах» (4 : 233). В составе литературного произведения сюжет выполняет важные функции. Во-первых, событийные ряды имеют конструктивное значение: они скрепляют, объединяют изображаемое в единое целое. Во-вторых, сюжет нужен для создания образов персонажей, раскрытия их характеров, объяснения их эмоционального состояния и поведенческих реакций. «Литературные герои непредставимы вне их погруженности в тот или иной событийный ряд» (4 : 234). Важно иметь в виду и содержательность сюжета, отражение в нем конфликтов самой жизни.

Особенности развития сюжета в художественном произведении во многом зависят от жанровой принадлежности текста. Басня представляет собой короткий рассказ с прямо сформулированным моральным выводом, придающим рассказу аллегорический смысл. Для произведений данного жанра характерен такой сюжет, в котором используется в основном отдельное событие (реже – целый событийный ряд), иллюстрирующее поведение и особенности личности персонажа. Создавая басню, автор оценивает реальные факты и события жизни. В центре произведений этого жанра всегда стоит образ-персонаж (реальный или иносказательный), отличающийся четкой определенностью характера, который служит основным средством раскрытия мысли или морали. В баснях создается широкая картина общественных отношений. Всё это передано через образы животных, людей, предметов и явлений природы, каждый из которых несёт на себе определённую смысловую нагрузку.

Одним из ведущих языковых средств создания сюжета в басне является глагольная лексика и фразеология. В силу специфики рассматриваемого жанра как небольшой по объёму сценки, где происходит постоянное перемещение героев в пространстве, быстрая смена событий, явлений, именно глаголы, общее смыслово-

вое содержание которых объединяется семантикой процессуального признака, играют важную сюжетообразующую роль. В создании событийных рядов также активно участвуют процессуальные устойчивые обороты. В ходе развития сюжета глагольные ФЕ характеризуют действия и поступки персонажей, передают особенности характера героев. ФЕ являются центральными компонентами таких составляющих повествовательной структуры, как позиция автора и персонажа, субъектно-речевая организация художественного текста, тип повествования (2 : 92).

Басня, как и любой другой литературный жанр, с течением времени претерпевала изменения, но ее всегда отличала жесткость формы и замкнутость структуры. Некоторые признаки отмирали, другие видоизменялись или рождались вновь, но неизменным на протяжении веков оставалось ядро басни, ее структурная первооснова: аллегория и ирреализм персонажей; своеобразная композиция, о которой говорилось выше; сюжетность. Рассмотрим особенности функционирования глагольной лексики и ФЕ в жанре басни на материале басен А. П. Сумарокова, И. А. Крылова, С. В. Михалкова.

Сюжеты текстов басенных произведений часто социально обусловлены, имеют социально-политическую или социально-бытовую направленность. В баснях Сумарокова и Крылова, по сравнению с баснями Михалкова, более широко представлены социально-политические мотивы, в то время как басни Михалкова имеют чаще нравственно-философскую основу.

Построение басенного сюжета чаще опирается на какую-либо конфликтную ситуацию. Среди социально-политических басен наиболее продуктивны произведения на тему «правители и народ». Так, в басне Крылова «Пестрые овцы» оценивается деятельность правителя (Льва), которому по неизвестным причинам стали неприятны пестрые овцы. На протяжении развития басенного сюжета Лев раздумывает над тем, как ему избавиться от овец: «Лев пестрых не взлюбил овец, Их просто бы ему перевести не трудно; / Но это было бы неправосудно – / Он не на то в лесах носил венец, / Чтоб подданных душить, но им давать расправу... / Как сбыть их и сберечь свою на свете славу?» И далее – совет Медведя Льву в отношении овец: «Вели без дальних сборов овец передушить. Кому о них жалеть?» Глаголы *невзлюбить, перевести, сбыть, передушить* и ФЕ *давать расправу* (знач.: определять наказание) в контексте данной басни указывают на несправедливое, безразличное к судьбе ни в чем не виновных жестокое отношение Льва и его близкого окружения. Лев обеспокоен лишь одним – «Как сбыть их и сберечь свою на свете славу?» Здесь ФЕ *сберечь славу* характеризует правителя, заботящегося лишь о сохранении внешних условных законов и себя в качестве законодательного, а также законопослушного лица.

Подобных сюжетных линий, основанных на изобличении безразличного и жестокого отношения правителей к судьбе своего народа, в текстах басенных произведений немало. Одним из основных и постоянных конфликтов в таких баснях является столкновение слабых и беззащитных со злом и несправедливостью в окружающем мире. Так, в сюжете басни обычно представлены два персонажа: отрицательный и противопоставленный ему положительный.

В басне Сумарокова «Волк и Ягненок» (а также в басне Крылова с аналогичными названием и сюжетом) также передана идея жестокости господ по отношению

РАЗДЕЛ VII

к простому народу посредством следующих глагольных лексем и ФЕ: «За дерзость такову я голову с тебя сорву», «в темный лес ягненка поволок» (Крылов); «Голодный Волк Ягненка озирает», «ягненка Волк терзает» (Сумароков). Сильному и жестокому Волку противопоставляется слабый Ягненок, не способный защитить себя от жестокости и насилия: «от ужаса Ягненок обмирает». Подобные басенные сюжеты служат обличению крепостничества, самодержавия.

Обширно и разнообразно в баснях презентированы различные сюжеты, имеющие нравственно-философские основу: осуждение лености, пассивности, жадности, коварства, лжи, трусости, злословия и т.п.

В языке басен отображаются поведенческие реакции, целые ситуативные фреймы, иллюстрирующие проявление отрицательных сторон, явлений жизни, негативных качеств персонажа, вербализованных посредством глагольной лексики и фразеологии: *насолить, навредить, принижать достоинство, ущемлять права, в пух и прах разнести, к рукам прибрать, махнуть на всё рукой, пить по-черному, чинить препяды, быть не в духе, проявить свой гнев* (у Михалкова); *расхитить, напроказить, испортить, оставить на погибель, сбить с толку, принести в жертву, свести счеты, выйти из терпения, вышибить дух, скалить зубки, как липку ободрать, в милость втереться, нарубить вздор, впасть во искушение, дело погубить, по клочкам расхватить, сбить с толку, сеть поставить* (у Крылова); *издеваться, плеваться, пугать, быть, изводить, выйти из терпения, колоть глаз, дать щелчок, сплетать лесть, вводить в зависимость, зло творить, пойти в худых* (у Сумарокова). Представленные ФЕ имеют ярко выраженную негативную коннотацию, ярко демонстрируют отрицательные качества персонажей, презентированные в их поведении.

Персонажи, вовлеченные в ход событий, испытывают неудовлетворенность своей судьбой, положением в обществе, желание что-то обрести либо сохранить нечто важное; они претерпевают поражения или добиваются преследуемых целей.

Например, в басне Михалкова «Творец и Льстец» представлены идеи хитрости и обмана, заложенные в самом названии басни через имя отрицательного персонажа (Льстец). Сюжетная линия данного произведения сводится к тому, что критик с целью написания статьи о творчестве известного живописца входит в доверие к объекту своей критической статьи, чтобы выведать все тайны творчества: «А тот при нем и жил, и пил, и ел, И в рот ему смотрел, и дифирамбы пел». Идея коварства передана в басне фразеологическими единицами *в рот смотреть* (здесь в знач. «демонстрировать принятие чьих-либо идей, восхищение»); *дифирамбы петь* (в знач. «чрезмерно восхвалять, превозносить кого-либо»).

Преобладание рассмотренного способа создания образов персонажей через поведенческие характеристики героев в басне связано с особенностями тематической основы сюжета произведений данного жанра, основной целью которых служит обличение человеческих пороков, их проявлений в каких-либо отрицательных поступках и свойствах личности. Глагольные лексические и фразеологические единицы в баснях являются ярким средством создания сюжетных линий персонажей в разных баснях, характеризуют поступки героев, определяющие развитие сюжета произведений, способствуют изображению динамики характеров, служат раскрытию основных конфликтов, используются как средства создания сатирического эффекта.

Библиографический список

1. Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В. Филологический анализ текста. М., 2003.
2. Николина Н. А. Филологический анализ текста. М., 2003.
3. Фокина М. А. Фразеология в русской повествовательной прозе XIX–XX вв. Кострома, 2007.
4. Хализев В. Е. Теория литературы. М., 2005.

Н. Н. Баскакова

*Костромской государственный
университет им. Н. А. Некрасова*

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ
АВТОРСКОЙ ПОЗИЦИИ В ПОВЕСТВОВАНИИ ОТ 3-ГО ЛИЦА
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Н. Н. ЗЛАТОВРАТСКОГО «УСТОИ»)**

Типы повествования представляют собой композиционные единства, организованные точкой зрения автора, повествователя или персонажа. Современные исследователи выделяют первоначальную повествовательную форму, где рассказчиком является персонаж, и повествование от 3-го лица. Тип повествования входит в число тактических приемов автора, поэтому анализ языковых средств, свойственных определенным повествовательным формам, позволяет определить авторскую стратегию в коммуникативном пространстве художественного текста (Е. А. Попова). Ученые выделяют несколько способов выражения авторской позиции: 1) Авторская позиция выражается через заголовок произведений; 2) Авторские рассуждения; 3) Авторская позиция выражается через мысли героев (диалоги).

Повествование имеет субъективированный (первоначальный нарратив) или объективированный характер (повествование от 3-го лица), авторская позиция может быть выражена имплицитно или эксплицитно.

Для повествования от 3-го лица характерен неперсонифицированный повествователь, т. е. абстрактная фигура, «которая находится между вымышленным миром героев и реальным миром автора и читателя» (Е. А. Попова).

Третьему нарративу свойственна авторская интроспекция (проникновение повествователя во внутренний мир персонажа). В тексте осуществляется анализ характеров, поведения, обстоятельств, между которыми устанавливаются отношения причин и следствий. Между причинами, обусловившими поведение персонажа, повествователь устанавливает отношения равноправия и дополнительности или неравноправия, когда одна из причин выделяется в качестве главной (3 : 28).

Рассмотрим фразеологические средства эксплицитного выражения авторской позиции в романе Н. Н. Златовратского «Устои», где паремии занимают центральное место в коммуникативном пространстве повествовательного текста. Паремии включены автором в основном в речь персонажей с целью более точного выражения внутреннего мира, мировоззрения героев романа; но в то же время устойчивые фразы являются также составной частью авторских комментариев изображаемых событий.